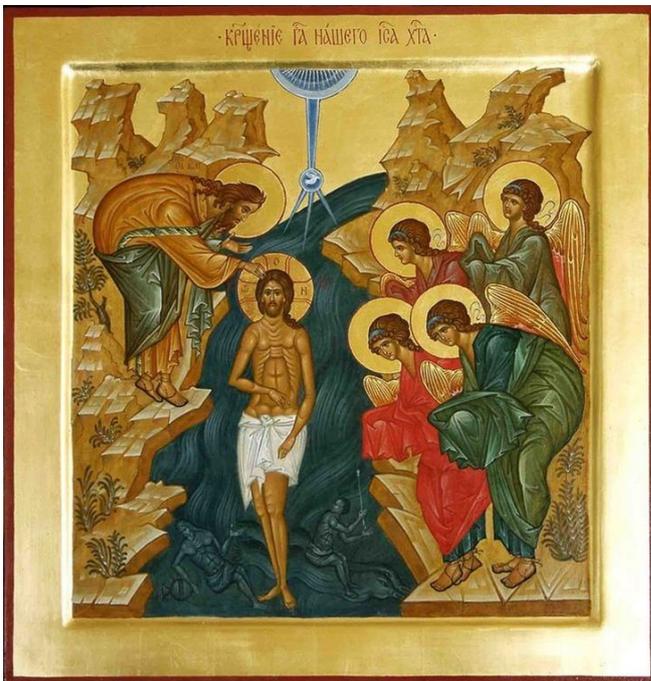

Память 19 января (ст.стиль 06 января)

Крещение Господне

Господь наш Иисус Христос, по возвращении своем из Египта, пребывал в Галилее, в городе своем Назарете, где был воспитан, сокрывая от людей силу Своего Божества и премудрость до тридцатилетнего возраста, ибо не возможно было у иудеев никому ранее тридцатилетнего возраста принять сан учителя или священника. Посему и Христос не начинал Своей проповеди и не являл Себя Сыном Божиим и **"первосвященником великим, прошедшим небеса"** (Евр. 4:14), до тех пор, пока не достиг означенного возраста. В Назарете Он пребывал с Пречистой Своею Матерью, сначала при мнимом отце Своем, Иосифе древоделе, пока тот

был жив, и занимался вместе с ним плотнической работою; а потом, когда Иосиф умер, Сам продолжал то же дело, добывая трудами рук Своих пропитание для Себя и для Пречистой Богоматери, дабы и нас научить трудолюбию (Лк. 3:23). Когда же исполнялся тридцатый год Его земной жизни и наступало время Его Божественного явления народу Израильскому, то, как говорит Евангелие, **"был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне"** (Лк. 3:2), - глагол, посылавший его крестить водою и возвестивший ему знамение, по коему Иоанн должен был узнать пришедшего в мир Мессию. Об этом говорит в своей проповеди сам Креститель такими словами: **"Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым"** (Иоан. 1:33).

Итак Иоанн, внимая глаголу Божьему, ходил по всей стране иорданской, проповедуя **"крещение покаяния для прощения грехов"** (Лк. 3:3), ибо Он был Тот, о Котором предрек Исайя: **"Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему"** (Ис. 40:3; ср Лк. 3:4). И выходила к нему вся иудейская страна, и иерусалимляне, и крестились все у него в реке Иордане, исповедуя свои грехи (Мк. 1:5). Тогда пришел и Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну, чтобы креститься от него (Мф. 3:13). Он пришел в то время, когда Иоанн возвестил о Нем народу, говоря: **"идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым"** (Мр.1:7-8). После сего возвещения пришел Иисус креститься. Хотя Он и не имел нужды в этом, как безгрешный и непорочный, рожденный от Пречистой и Пресвятой Девы Марии и Сам бывший источником всякой чистоты и святости, но, так как Он взял на Себя грехи всего мира, то и пришел к реке, чтобы очистить их посредством крещения. Пришел Он креститься и для того, дабы освятить естество воды, пришел креститься, чтобы и для нас устроить купель святого крещения. Он пришел к Иоанну еще для того, дабы тот, узрев сходящего на

крещаемого Святого Духа и услышав свыше глас Бога Отца, был неложным свидетелем о Христе.

"Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?" (Мф. 3:14) Он духом узнал Того, о Ком за тридцать лет **"взыграл радостно"** во чреве матери своей (Лк. 1:44), потому и сам требовал от Него крещения, как находящийся под грехом послушания, перешедшим с Адама на весь род человеческий. Но Господь сказал Иоанну: **"оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду"** (Мф. 3:15).

Под правдою святой Златоуст понимает здесь заповеди Божьи, как будто бы Иисус говорил так: "поелику я совершил все заповеди, какие даны в законе, и осталась только одна - относительно крещения, то Мне подобает исполнить и эту". Крещение же Иоанново также было Божественною заповедью, как это видно из слов Иоанна: **"Пославший меня крестить в воде сказал мне"** (Иоан. 1:33). Кто же посылал? Очевидно, Сам Бог: **"был"** - сказано в Евангелии, - **глагол Божий к Иоанну"** (Лк. 3:2). И еще потому крестился Иисус, будучи тридцати лет от роду, что возраст тридцатилетнего, - по словам Златоуста и Фефилакта, удобопреклонен ко всякому греху. Ибо возраст юношеский подвержен огню плотских страстей, при тридцатилетнем же возрасте - времени полного раскрытия сил мужских - человек подчиняется златолюбию, тщеславию, ярости, гневу и всяким грехам. Посему-то Христос Господь медлил принятием крещение до этого возраста, дабы во всех возрастах человеческой жизни исполнить закон и освятить все естество наше и подать нам силу побеждать страсти и остерегаться смертных грехов.

После принятия крещения Господь тотчас же, без всякого замедления, вышел из воды. Есть сказание, что святой Иоанн Креститель каждого крестившегося у него человека погружал до шеи и так держал его, доколе тот не исповедовал все грехи свои; после сего крещаемому дозволялось выйти из воды. Христос же, не имевший грехов не был задержан в воде, и потому евангелие прибавило, что Он вышел из воды тотчас (Мф. 3:16).

Когда же Господь выходил из воды, над Ним отверзлись небеса, блеснул свыше свет в виде молнии и Дух Божий в виде голубя сошел на Крестившегося Господа. Подобно тому, как в дни Ноя голубица возвестила об умалении воды потопа, так и здесь подобие голубя предуказало на окончание потопа греховного. А в виде голубя святой Дух явился потому, что эта птица чиста, любит людей, кротка, незлобива и не терпит ничего смрадного: так и святой Дух есть источник чистоты, пучина человеколюбия, учитель кротости и устроитель мира: притом же Он всегда удаляется от человека, пресмыкающегося ее смрадной тине грехов. Когда же Дух Святой сходил, как голубь, на Христа Иисуса с неба, то слышался глас говоривший: **"Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение"** (Мф. 3:17). И ему подобает слава и держава во веки веков. Аминь.

Слово святого Иоанна Златоустого на Богоявление Господне

Хочу, возлюбленные, праздновать и торжествовать, ибо святой день просвещения есть печать праздника и день торжества. Он запечатлевает Вифлеемский вертеп, где Ветхий деньми, как младенец у груди матери, лежал в яслях; он же отверзает иорданские источники, где Тот же Ветхий деньми крещается ныне с грешниками, даруя Меру Своим пречистым телом оставление грехов. В первом случае, происшедший из утробы Пречистой Девы, явился для младенцев как младенец, для матери - сыном, волхвам - как дар пастырям - как добрый пастырь, полагающий, по слову Божественного Писания, душу Свою за овец (Иоан. 10:11). Во втором случае, именно при крещении Своём Он приходит на иорданские

воды, с тем чтобы омыть грехи мытарей и грешников. Говоря о необычайной чудесности такого события, премудрый Павел восклицает: **"явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков"** (Тит. 2:11). Ибо ныне мир просветляется во всех частях своих: радуется, прежде всего, небо, передавая людям сходящий с небесных высот глас Божий, освящается полетом Духа Святого воздух, освящается естество воды, как бы приучаясь омыwać вместе с телами и души, и вся тварь земная ликует. Один только дьявол плачет, видя святую купель, приготовленную для потопления его могущества.

Что же еще сообщает Евангелие? **"Приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?"** (Мф. 3:13, 14). Кто видел Владыку, стоящего пред рабом? Кто видел царя, преклонившего голову перед своим воином? Кто видел пастыря, которому бы овца указывала путь? Кто видел начальника ристаний, который бы получал награду от упражняющегося в бегах¹? **"Мне надобно креститься от Тебя"**, - т.е. преподай, Владыка, Ты Сам мне то крещение, какое Ты хочешь преподавать миру. Я нуждаюсь в том, чтобы Ты окрестил меня, так как я нахожусь под бременем прародительского греха и ношу в себе змеиный яд. Я нуждаюсь в омытии скверны древнего преступления, а Ты ради каких грехов пришел креститься? О Тебе и пророк свидетельствовал говоря: **"потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его"** (Ис. 53:9). Как же, Сам подавая избавление, Ты ищешь очищения? Крещаемые, по обычаю, исповедуют грехи свои; Ты же что имеешь исповедать, когда Ты вовсе безгрешен? Зачем Ты требуешь от меня того, чему я не научен? Не отваживаюсь сделать то, что превышает мои силы; не знаю я, как омыwać свет не умею осветить солнце правды. Ночь не освещает дня, золото не может быть чище олова, глина не может исправить горшечника, море не заимствует струи у источника, река не нуждается в капле воды, чистота не освящается скверною, и осужденный не отпускает на свободу судью. **"Мне надобно креститься от Тебя"**. Мертвец не может поднять живого, больной не исцеляет врача, и я знаю немощь моего естества! **"Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего"** (Мф. 10:24). Ко мне не приступают херувимы со страхом, мне серафимы не поклоняются и не возглашают трисвятое². Я не имею престолом небо, меня не предуказывала волхвам звезда, Моисей, угодник Твой, едва сподобился видеть **"сзади тебя"** (Исх. 33:23), как же я дерзну прикоснуться ко пресвятой главе Твоей? Зачем повелеваешь Ты мне совершать то, что превосходит мои силы? Не имею я длани, которою бы мог окрестить Бога: **"мне надобно креститься от Тебя"**. Я родился от престарелой, ибо Твоему повелению не могла противоречить природа. Находясь в утробе моей матери и не имея возможности говорить сам, я воспользовался тогда ее устами, а теперь сам своими устами, прославлю Тебя Невместимого, Которого вместил девический ковчег³. Я не слеп, как иудеи, ибо знаю, что Ты - Владыка, Который только на время принял вид раба, чтобы уврачевать человека; знаю, что Ты явился для того, чтобы спасти нас; знаю, что Ты - камень, отсеченный от горы без посредства рук, - камень, верующий в который не будет обманут. Меня не приведут в заблуждение видимые знаки Твоего смирения, и я духом уразумеваю величие Твоего Божества. Я - смертен ты же - бессмертен; я - от бесплодной, а Ты - от девы. Я родился раньше Тебя, но не выше Тебя. Я мог только раньше Тебя выступить на проповедь, но не смею крестить Тебя: я знаю, что Ты - секира, лежащая у дерева (Мф. 3:10), та секира, которая подсекает бесплодные деревья иудейского сада. Я видел серп готовый отсекавший страсти и возвещал что скоро повсюду откроются источники исцеления, ибо какое место останется недоступным для Твоих иудеев? Ты будешь очищать одним словом прокаженных течение крови прекратится чрез одно прикосновение к краю риз Твоих от одного Твоего повеления расслабленный снова укрепитя силами. Ты напитываешь дочь хананейки крупинками Твоих чудес, брением отверзаешь очи слепому. Как же Ты

просишь, чтобы я возложил на Тебя руки? **"мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне; Призирает на землю, и она трясется"** (Мф. 3:14; Пс. 103:32), по водам как по земле ходят, -Ты, о Ком я много раз восклицал во время проповеди: **"идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его!"** (Мр. 1:7) Только на Твою неизреченную благодать полагаюсь и надеюсь на Твое безмерное человеколюбие, по которому Ты и блудницу допускаешь отереть пречистые Твои ноги и прикоснуться к Твоей пресвятой главе.

Что же говорит ему Господь? **"Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду"** (Мф. 3:15). Послужи Слову, как глас человеческий, поработай, как раб - Владыке, как воин - царю, как глина - горшечнику. Не бойся, но смело крести Меня, потому что Я спасу мир; Я отдаю Себя на смерть, дабы оживить умерщвленное естество человеческое. Ты, несмотря на Мое повеление, все-таки медлишь простереть руку свою, иудеи же скоро не постыдятся простереть на Меня свои нечистью руки для того, чтобы предать Меня на смерть. **"Оставь теперь, ибо так надлежит"**. По Своему человеколюбию, Я прежде всех веков решил спасти род человеческий. Ради людей Я стал человеком. Что может быть удивительнее того, что Я как простой человек прихожу креститься? Это делаю Я потому, что не презираю создание моих рук, не стыжусь земного естества. Я остался таким же, каким был от века, и принял новое естество, причем однако Мое существо осталось неизменным: **"оставлю вас теперь"**. Ибо враг человеческого рода, будучи свержен с неба и изгнан с земли, гнездится в естестве водном, а Я и оттуда пришел изгнать его, как возвещал о Мне пророку: **"Ты сокрушил головы змиев в воде"** (Пс. 73:13) **Оставь теперь**. Ибо сей враг хочет искусить Меня как человека, и Я претерпеваю это для того, чтобы доказать его бессилие, ибо скажу ему: **"не искушай Господа Бога твоего"** (Мф. 4:7; Втор. 6:16).

О новое чудо! О неизреченная благодать! Христос совершает подвиг, а я получаю почать; Он воюет с дьяволом, а я оказываюсь победителем; Он змеиную голову сокрушает в воде, а я как бы настоящий борец увенчиваюсь⁴: Он крестится, а с меня снимается скверна; на Него сходит Святой Дух, а мне подается оставление грехов; о Нем Отец свидетельствует как о Своем возлюбленном Сыне, а я становлюсь сыном Божьим ради Него; ему отверзлись небеса, а я вхожу в них; пред Ним Крещаемым является горнее царство, а я его получаю в наследственное владение: к Нему обращается голос Отца, и вместе с Ним я призываюсь; Отец благоволит к Нему, и меня также не отвергает С своей же стороны я прославляю Отца, с небес давшего глас Свой, Сына, крещающегося на земле, и Духа сошедшего как голубя, Бога единого в Троице, Которому я и буду всегда поклоняться. Аминь.

---

1 Ристания - это состязания в бегах, которые публично совершались в Греции, на каких либо празднествах во время общественных игр. Победившему в этом состязание, давалась награда от особых старшин, которые присуждали награды.

2 Указание на видение пророка Исайи, который удостоился лицезреть Бога, Седящего на престоле, при чем окружающее престол Херувимы и Серафимы воспевали.

3 Разумеется девическая утроба Пречистой Богоматери.

4 Выражение взято от древнего обычая - на общественных состязаниях борцов увенчивать победителей лавровыми венками.

Слово на Богоявление Господне

Празднуя Богоявление Господне на водах Иорданских, припомним, что Господь Бог наш и прежде являлся над водами для того, чтобы сделать различные дивные дела. Так когда Он явился над водами Черного моря, то "глубины скрыли все дно"¹ и провел Своих

людей посуху; когда в ковчеге переходил через Иордан то возвратил вспять воды этой реки: **"Иордан, - сказано, - обратился назад"** (Пс. 113:3). Наконец вначале, когда Дух Божий носился "поверх воды", Бог создал небо, землю, птиц зверей, человека и вообще весь видимый мир.

И ныне над водами иорданскими является Бог единый в Троице: Отец - во гласе, Сын - во плоти, Дух Святой - в виде голубя. Что же Он производит в этом Своем явлении? Он созидает новый мир, и все обновляет, как и в предпраздничном тропаре сделать новый мир, отличный от первого. **"Древнее прошло, - говорит Писание, - теперь все новое"** (2Кор. 5:17). Мир первый по природе своей был тяжел, не мог вознестись к небу и нуждался в суше, на коей мог бы стоять, как бы водруженный. А мир новый, изведенный из вод Иорданских так легок, что не нуждается в суше, не создается на земле, не имеет "преград, но ищет вышину", устремляется быстро из воды к отверстиям над Иорданом небесным дверям: **"Иисус тотчас вышел из воды, - и се, отверзлись Ему небеса"** (Мф. 3:16). Для мира первого, обремененного житейскими тяготами, в том случае, когда бы он возжелал достигнуть неба, потребна была бы лестница, утвержденная на земле, вершина которой доходила бы до неба, - но и та была Иаковом только созерцаема, сам же он не восходил по ней, - для мира же нового возможен восход на небо и без лестницы. Каким же образом? Се, вместо лестницы, Дух Божий, в виде голубя, летает над водами. И это означает следующее. Человеческий род уже не как пресмыкающейся по земле гад или ползающее животное, но как птица пернатая выходит из воды крещения; поэтому и Дух Святой явился над водами крещения как птица, дабы возвести без лестницы на небо Своих птенцов, коих породил Он банею крещения. И исполняются здесь слова песни Моисеевой: **"носятся над птенцами своими"** (Втор. 32:11), или, как читается в переводе Иеронима, вызывает птенцов своих летать. Такой именно новый мир созидает Бог Своим явлением на водах Иорданских, который не прилепляется к земле, но как птица пернатая стремится на крыльях к отверстию небу.

Припомним здесь выражение Писание: **"И сказал Бог: да произведет вода, птицы да полетят по тверди небесной"** (Быт. 1:20), и посмотрим, как одно из лиц Святой Троицы, явившееся ныне над водами иорданскими при обновлении мира, выводит из воды крещения своих духовных птенцов и призывает их летать, дабы они на своих крыльях добродетели вознеслись к открывшимся над Иорданом небесам. Но прежде, чем рассматривать это, убедимся, на основании учителей Церкви, что всякий человек, родящийся от воды и духа, бывает небесным птенцом. Святой Иоанн Златоуст говорит: "раньше было сказано: да **"произведет вода пресмыкающихся, душу живую"**"; а с тех пор, как вошел в иорданские струи Христос вода производит уже не **"пресмыкающихся, душу живую"**, но разумные и духовные существа - души, которые не ползают по земле, но как птицы парят к небу. Посему и Давид сказал: **"душа наша как птица"** (Пс. 123:7). Эта птица не земная, а небесная, ибо жительство наше, которое нам уготовляется начиная с крещения, находится, по слову Писания, на небесах". Святой же Григорий Нисский, укоряя тех, которые после принятия крещения, обращаются к прежним злым делам говорит: "люди бесстыдные, принявшие крещение, приведенные, неизвестно чем, как бы в неистовство, теряют спасение, полученное водами крещения, хотя, будучи спогребены Христову телу, они облеклись крыльями орла и чрез это имеют возможность взлетать к тем небесным птицам, каковыми являются бесстрашные духи". Обратим внимание на эти слова: "будучи спогребены Христову телу (чрез крещение), они облеклись крыльями орла, так что могут взлетать". Этим сей святой учитель убедительно доказывает, что люди, выходящие из вод крещения, бывают птицами, парящими к небу. Но это мы увидим также из истории.

Преподобный Нонн епископ Илипольский, когда должен был в Антиохии обратиться к Богу явную грешницу Пелагию, увидел ночью во сне такое видение²: ему представилось, что он стоит в церкви за литургией, - и вот около него стало летать какая-то черная голубица, запачканная грязью; он взял ее, омыл в купели, и голубица после того тотчас же стала чиста, как снег, и красива, и прямо отсюда полетела к небу. Это видение указывало на то, что этот блаженный отец обратиться к Господу грешницу и просветить ее святым крещением. Итак, воды святого крещения столь могущественны, что могут человека сделать небесною птицею. Сие совершают и иорданские воды, придавая человеку крылья, на коих он мог бы лететь в "раскрывающиеся пред ним небеса".

Но не только обновление человеческой природы в водах Иорданских изображается в явлении, но и явившиеся три достопоклоняемые Лица Божества принимают на себя подобия различных птиц. Так мы знаем, что священное писание уподобляет Бога Отца орлу: **"как орел вызывает гнездо свое"** (Втор. 32:11). Читаем также, что и Богу - Сын подобен кокошу: **"Иерусалим, Иерусалим, - говорит Он, - сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья"** (Мф. 23:37). Знаем наконец, что и Бог Дух Святой явился над Иорданом в подобии голубя. Итак, почему Лица Пресвятой Троицы уподобляются означенным трем породам птиц? Воистину потому, что Они стаи таких же птенцов духовно изводят из воды крещения, т. е. делают людей духовными птенцами, кого наподобие орла, кого наподобие кокоша: и кого как бы голубем.

Церковь, торжествующая на небе, разделяет верных служителей Божьих происходящих из Церкви воинствующей, в небесном селении на три особых лика: на лик учителей, на лик мучеников и на лик девственников. Мы не ошибемся, если скажем, что это три лика суть три стаи птенцов рожденных и изведенных из воды крещения. Лик учителей - это стая орлов, которые парят в небе и, не смежая очей своих, смотрят на солнечное сияние; ибо святые учителя, подразумевая Бога, взлетают высоко, как бы имеющие крылья, а светлым умом как бы оком созерцая свет Трисиятельного Божества, просвещают себя и других премудростью. Лик мучеников есть стая многочадных кокошей, ибо они через пролитие за Христа своей крови породили много других чад Христу: кровь мучеников действительно, породила многих чад для первенствующей Церкви, которых стало более чем звезд на небе и песка, находящегося на берегу моря. Лик девственников - это стал чистых голубей, ибо они всецело приносят себя в живую жертву Богу и заботятся о том, чтобы угождать не плоти, а единому Господу. Сии три стаи духовных птиц говорили мы, родились в воде крещения. Рассмотрим, каким образом это происходит.

В книге Песнь Песней говорится: **"Уклони очи твои от меня, потому что они волнуют меня"** (Песн. 6:4). Это значит: призири на меня, Господи, милостивыми очами твоими и не отвращай их от меня, ибо, по твоей милости, я делаюсь птицей, взлетающей к небесам. И в явлении Своем на Иордан Бог призрел на природу человеческую: призрел Бог Отец отверзши над Сыном небеса; призрел Бог Сына, пришедши из Назарета Галилейского креститься у Иоанна на Иордане, - призрел, говорю, ибо всю грязь греха Адамова, все немощи нашего естества Он собрал и принес сюда для того, чтобы омыть их и очистить нас от грехов наших - презрел и Бог Дух сходя на божественного человека, принимавшего крещение. Призревши на нас, единый в Троице Бог ужели не воскрылил естества человеческого? Воистину воскрылил, ибо чрез это божественное призрение тотчас появились стаи орлов кокошей и голубей, т. е. лики учителей, мучеников и девственников. Разъясним это на оснований Священного Писания.

Богослов видел в откровении, ему бывшем, пред престолом Божьим стеклянное море, как бы из хрусталя (Апок. 4:6); это море обозначало собою тайну святого крещения, ибо между Божьим престолом и человеком, намеревающимся приблизиться к престолу

Божьему, находится вода крещения, и не иначе кто-нибудь может приблизиться к сидящему на небесном престоле Богу, как, перешедши сначала море крещения, по словам Писания: **"если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божье"** (Иоан. 3:19). Но почему это море, означающее собою тайну крещения, стеклянное и хрустальное? Знаем, что толкователи Божественного Писания скажут, что оно - стеклянное потому, что имеет в себе чистоту, очищающую душу человека, принимающего крещение, а хрустальное потому, что дает твердость сердцу человека. Еще и потому оно является стеклянным и хрустальным что, подобно тому, как сквозь стекло и хрусталь проходит солнечный луч, так и благодать Божья проникает чрез тайну крещения, и ею приходит к человеку и просвещает храм души его. Наконец, и для того море, находящееся пред Престолом Божиим и означающее тайну крещения, - стеклянное и хрустальное, чтобы восседающая на престоле Пресвятая Троица отразилась и была видима в нем, как в стеклянном и хрустальном зеркале, ибо во святом крещении явился образ Троицы. **"Итак идите, - сказал Иисус Христос - научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа"** (Мф. 28:19). По человечески рассуждая, если Бог Отец воссел на престоле Своем как орел, то в море, находящемся престолом как бы в стеклянном и хрустальном зеркале, должен был отразиться образ орла. Если Бог Сын престолом как кокош - ибо Он так называет Себя в Евангелии, - то в том, находившемся пред престолом море, был как бы в зеркале, явиться образ кокоша. Если Дух Святой воссел на том престоле как голубь, то и в том море должен был показаться образ голубя. Но разьясим духовный смысл сих образов.

Мы сказали, что море, виденное пред престолом Божиим означает собою тайну святого крещения, в котором наше естество крещаемое очищается, как стекло, **"от всякой скверны плоти и духа"** (2Кор. 7:1), душа же наша укрепляется и просветляется как бы хрусталь. И когда Бог в Троице взирал во время крещения нашего на это таинственное стекло и хрусталь, тогда воистину в нем является образ Троицы. Взирал ли Бог Отец, как духовный орел или Бог Сын, как духовная кокош, или Бог Дух Святой, как духовный голубь, всегда таинственное стекло и хрусталь, т. е. наше крещаемое естество, являет в Себе отображение оных духовных птиц и становится птенцом орла или кокоша или голубя, т. е. чадом Бога, единого в Троице - Отца и Сына и Святого Духа, как сказано: **"верующим нам во имя Его, дал власть быть чадами Божиими"** (Иоан. 1:12). Пресвятая Троица воззрела на человеческое естество, принимавшие крещение в водах Иорданских и отобразилась в нем снабдив его, как птенца, духовными крыльями орла, кокоша и голубя, т. е. умножила в церкви воинствующей учителей, мучеников девственников. Итак, ясно, что каждое лицо Пресвятой Троицы извело из вод Иорданских своих особых духовных птенцов. Бог отец как орел извел из Иордана орлов духовных, т. е. учителей церковных. Святой Кирилл Иерусалимский говорит: "начало мира - вода, начало евангелия - Иордан. От воды воссиял свет дневной, ибо Дух Божий, носившийся сперва "поверх воды", повелел из тьмы воссиять свету. От Иордана воссиял свет святого Евангелия. Первый Учитель всего мира, Христос - Божья сила и Божья Премудрость, откуда начал Свое учение? Не от вод ли иорданских? **"С того времени, - сказано в Евангелии, - Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь"** (Мф. 4:17). И тотчас за Ним явилось много учителей - это святые апостолы, коих Он посылал на проповедь. Таким образом, воды дали жизнь и птицам естественным (Быт. 1:21), и птицам духовным. Ибо откуда были призваны к апостольскому и учительскому служению Петр и Андрей, Иаков и Иоанн (Мф. 4:18,21)? Разве не от воды? Из рыбаков Господь избрал Себе апостолов. Откуда жена самарянка явилась как проповедница об истинном Мессии в своем городе? Не от воды ли источника Иаковлева (Иоан. 4:6-7). Откуда и прозревший слепец выступил как свидетель чудесной силы Христовой? Не от воды ли Силоамский купели (Иоан. 9:7)? Все это было предуказанием на

святое крещение, в котором и исцеляется слепота душевная, и омываются греховные скверны, и церковные учителя получают божественную премудрость. Ибо крещением подается человеку та благодать, при помощи коей он может приобрести великое разумение, оттуда же у наставников веры вырастают духовные крылья, по слову писания: **"поднимут крылья, как орлы, потекут - и не устанут"** (Ис. 40:31).

Бог Сын, как кокош, собирающий под Свои крылья расточенных чад, изводит из воды крещения Своих птенцов - святых мучеников, Сам पहले всех отдавая на раны Свою плоть, крещенную в воде, Сам прежде всего полагая за нас на кресте Свою жизнь, дабы и мы были готовы умереть за Него. Припомним здесь слова апостола: **"мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились"** (Рим. 6:3). Это значит почти то же, как если бы апостол сказал: всякий, крестившийся во Христа, должен за Него умереть, должен **"быть соединен с Ним подобием смерти Его"** (Рим. 6:5). А кто так крестился в смерть Его, как не святые мученики, говорящие: **"за Тебя умерщвляют нас всякий день"** (Пс. 43:23)? Кто другой был так **"соединен с Ним подобием смерти Его"** (Рим. 6:5), на которую Он **"как овца, веден был Он на заклание"** (Ис. 53:7), как не святые мученики, говорящие: **"считают нас за овец, обреченных на заклание"** (Пс. 43:23). Оттого-то им поется: "проповедавши агнца Божьего, будьте обречены на заклание, как агнцы".³ В смерти его крестились святые сорок девять мучеников, которые, будучи ввергнуты со святым Каллистратом в озеро, **"соединен с Ним подобием смерти Его"**⁴, а также десять тысяч мучеников которые со святым Ромилом в один день были распяты в Армянской пустыне⁵. Да и все святые страстотерпцы, пролившие за Христа кровь свою, приближались **"к подобием смерти Его"**, как крестившиеся в смерть Его. Еще в воде крещения своего они были уже predeterminedены к венцу мученическому. Обыкновенный кокош имеет обычай выбирать в пищу лучшие зерна и, находя таковые, созывает к себе своих птенцов. Приняв за верное, что все добродетели суть пища духовная, всякий должен сознаться, что нет лучшего зерна, или нет высшей добродетели, чем любовь: **"но любовь больше всех"** (1Кор. 13:13), - и именно такая любовь, которая полагает за любимого душу свою: **"Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"** (Иоан. 15:13). Это зерно любви нашел и указал птенцам Своим духовная кокош - Христос Господь, положив душу Свою за друзей: **"вы, - сказал Он апостолам, - друзья Мои"** (Иоан. 15:14). К этому зерну стекались призванные птенцы - святые мученики и начали, побуждаемые любовью, полагать души свои за Господа, как вещает к Господу одна мученица: "Тебя, жених мой, люблю и за Тебя приму страдания".⁶ Откуда же были призваны эти духовные птенцы к зерну любви? Не от воды ли крещения, в которой они в смерть его крестились? Послушаем святого Анастасия Синаита⁷, который о благоразумном разбойнике, для коего вода истекшая из ребер Христовых стала водою крещения, говорит: "к оным птицам (т. е. к небесным духам) отлетел из животворной воды, истекшей из всех птиц святой разбойник, воспаряя по воздуху в рое птиц вместе с царем - Христом.

Бог Дух Святой, как голубь, изводит из воды крещения своих птенцов - чистых телом И душою голубей, т. е. девственников. Ибо до тех пор, пока естество человеческое в лице Господа Иисуса Христа чрез снисхождение и действие Святого Духа не было соединено с Божеством и омыто иорданскими водами, до тех пор супружество было выше девства, до тех пор о девственной чистоте, соблюдаемой во славу Божью, мало где было известно. **"Рожденное от плоти есть плоть"** (Иоан.3:6)⁸. Тогда плоть одна рождала, дух же оставался бесплодным, почему Бог некогда говорил: **"не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть"** (Быт. 6:3). Когда же человеческое естество сошло на Иордан, и на него сошел Дух Святой, тогда внезапно от Духа родилось в жизнь высшее супручества девство, стремящиеся не к плотскому, а к духовному, по словам Иоанна

Богослова: **"рожденное от Духа есть дух"** (Иоан. 3:6). А так как дух имеет честь большую, чем плоть, то и девство, соединяющееся в один дух с Господом стало почетнее, чем плотской супружеский союз. Наше естество, восшедшее в духовный супружеский союз с Христом во Иордане, стало плодоносным и произвело из себя целые девственные лики. И такое духовное супружество не может производить что-либо иное, кроме девства, на что указал еще пророк Захария, сказавши: **"вино - у отроковиц"** (Зах. 9:17). Под девами пророк понимает девственные лики. Дух Святой, по слову пророка, как вино изливается и производит дев, ибо где Дух Святой изливает Свою благодать, там не может не родиться девство. Блаженный Иероним, в своем переводе Священного Писания удачно передает смысл означенного места словами: "вино, производящее дев". В самом деле, то вино благодати Святого Духа излилось некогда на апостолов и упоило их так, что некоторым они представлялись опьяненными вином и сделало их такими девами, что в них не оставалось никакого порока и они стали чисты и целы как голуби. В праздник Сошествия Духа Святого и Церковь поет: "дух спасения созидает чистые апостольские сердца".⁹ Итак ныне, изливается оное вино на воды Иордана, и кто сомневается в том что воды крещения, смешанные с вином Духа Святого, производят девство, согласно со словами пророчества: "вино родящее дев", - и при том таких дев, к которым апостол говорит: **"я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою"** (2Кор. 11:2)? От духовного супружества естества нашего с Богом рождается от Духа девство, которое Дух Святой, изведя из воды крещения, вводит в небесные обитель.

Так каждое Лице Пресвятой Троицы, явившееся на Иордане, из вод крещения своих особенных духовных птенцов и, изведши их, призывает летать на данных им крыльях добродетелей в отверстия небеса.

Во первых, Бог Отец как духовный орел, призывает к полету птенцов Своих - духовных орлов т. е. учителей, как имеющих особенные крылья, о которых Церковь поет: "Бог роздал прилетевшим птенцам, и они вознеслись к небесам".¹⁰ Какие же крылья у тех птенцов? Несомненно, что их кроме других общих всем добродетелей, - два: дело и слово. Тот есть учитель церковный, тот - высокопарящий орел, кто и сам на деле исполняет то, чему учит других на словах. А что крылья духовных орлов действительно есть слово и дело, это ясно показано в книге Иезекииля пророка, который однажды видел четырех животных с четырьмя крыльями каждое, везущих колесницу Божью. Те животные издавали шум своими крыльями: **"И когда они шли, я слышал, - говорит пророк, - шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего** (т. е. всемогущего или, но переводу Симмаха, как гром могущественного Бога), **сильный шум, как бы шум в воинском стане"** (Иез. 1:24). Поистине великий то был голос необычайная песнь! Впрочем, удивителен не столько самый голос, сколько то, откуда исходил этот голос. Голос этот исходил не из гортани, слово выходило не с языка, песнь не из уст, а из крыльев оных животных. Пророк говорит: "я слышал шум крыльев их". Пели они, но не гортанью, славословили Бога, - но не красноречивыми и многоречивыми устами и языком, а теми же крыльями, на которых летали: "я слышал шум крыльев их".

Какая же здесь скрывается тайна? Эта тайна такая: животные, везущие Божью колесницу, означали собою учителей церковных, которые представляют собою сосуды, избранные для того, чтобы распространить имя Божье по всей вселенной, и своим учением увлекают на прямую дорогу, ведущую к небу Церковь Христову, как бы Божью колесницу, в которой находятся многие десятки тысяч верующих душ. Крылья же оных животных, издающие голос и поющие, означают собою дело и слово учителя. Крылья, которые дают возможность летать, указывают на то, что учитель церковный сам прежде должен явить собою образец добродетели, сам прежде должен пред лицом в свою богоугодную жизнь,

как бы пернатый, возноситься к небу. Голос же, выходящий из крыльев оных животных означает собою учительное слово; учитель должен издавать такой голос, который был бы сообразен с силою его полета, т. е. должен учить стадо и в тоже время сам обязан жить так, как учит. Ибо такой пользы не приносит голос учителя, когда у него не видно крыльев богоугодной жизни. Только тот учитель возносится прямо к отверстому над Иорданом небу, который летает не на одном крыле слова, но и на другом крыле - добродетельной жизни, который в одно и тоже время учит словом и делом. Не так легко возносят к небу и учителя и ученика замысловато оставленное слово или сладкогласные уста или громкая гортань, как крылья добрых дел.

Бог Сын, как духовная кокош, призывает летать Своих птенцов - святых мучеников. А крылья добродетели, принадлежащие им одним кроме других общих добродетелей, суть следующие два: вера и исповедание. Об этих мученических крыльях Апостол говорит: **"потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению"** (Рим. 10:10). Непоколебимая вера в сердце - одно крыло; дерзновенное исповедание устами имени Христова пред царями и мучителями - крыло другое. Первая духовная птица, влетевшая в рай, благоразумный разбойник, пострадавший с Христом на кресте, взлетел именно на таковых крыльях Веры и исповедания. Ибо в то время, когда Господь наш добровольно за нас пострадавший, был всеми покинут, и когда от Него отрекся даже Петр, обещавший умереть с Ним, один разбойник уверовал в Него сердцем и исповедал устами, нарекиши его царем и Господом: **"помяни меня, Господи, - сказал он, - когда придешь в царствие свое"**. Как велика была эта вера разбойника, когда во всех учениках Христовых оскудела (Мф. 26:56)! Когда все веровавшие соблазнились о Христе, Он один не соблазнился, но помолился ему с верою, почему и услышал от Него такие слова: **"истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю"** (Лк. 23:42-48). Святой Амвросий так говорит об этом: "в тот час когда рай принял Христа, он принял и разбойника, но эту славу разбойнику даровала одна вера". Итак ясно, что сия птица, т. е. распятый с Христом на кресте мученик, взлетела в рай не на каких-либо иных крыльях, как только верою, исповеданною устами. "Эту славу, - говорит святой Амвросий, - даровала разбойнику одна вера".

Наконец Бог Дух Святой, явившийся в виде голубя, призывает летать и Своих птенцов - девственников, ибо ему свойственно делать человека крылатою птицею, которая бы могла проникать в самые высокие области. Святой Дамаскин поет, призывая духовных голубей, святых девственников летать¹¹. Особые же крылья добродетелей у тех голубей суть: умерщвление плоти и духа. А что умерщвление плоти есть одно из крыл, возносящие человека к небу, о сем святой Амвросий (Медиоланский), толкуя слова Евангелия: **"вы лучше многих птиц"** (Мф. 10:31), говорит так: "плоть, расположенная к исполнению Закона Божьего и совлекшаяся греха, по чистоте чувств уподобляется естеству души и возносится к небу на духовных крыльях". Здесь святой учитель Церкви говорит об уподоблении естеству души, имея в виду умерщвление, которых действительное естество плоти, как бы переходит в естество души, когда худшее подчиняется лучшему и плоть порабощается духу, когда человек освобождается от греха и очищает свои чувства, что не возможно без умерщвления. Умертвивши же свою плоть, человека становится легким и пернатым как птица, и возносится к небу на духовных крыльях. Итак умерщвление тела для девства, воспаряющего к небу, есть первое крыло, ибо желающему соблюдать чистоту прежде всего подобает умертвить свою плоть, на что указывает словами пророка Давида Святой Дух когда обращается ко Христу с такими словами: **"Все одежды Твои, как смирна и алой и касия"** (Пс. 44:9). Здесь толкователи Божественного Писания понимают под смирною - умерщвление страстей, под стеклями - смирение, под кассией - веру¹². Эти

благоухания исходят от одежд Христа, т. е. от его святой Церкви, от верующих, в которых Он облекся как в одежду, приняв на Себя плоть и вселяясь в тех, кто живет чисто и свято. Итак Дух Святой как бы так говорит: умерщвление страстей, смирение и вера, как драгоценные ароматы, благоухают пред Отцом Твоим от Твоей Церкви, от чистых и девственных людей, которые сохраняют указанные добродетели в своих сердцах как бы в сосудах для сохранения ароматов. Но спросим: для чего Дух Святой, за разные добродетели прославляя Церковь Христову, прежде всего, хвалит ее за умерщвление страстей верующих, поставляя именно на первом месте смирену? По истине для того, чтобы показать, что вслед за подавлением беззаконных вождлений, за прекращением плотского сластолюбия, за умерщвлением тела идут все другие добродетели, как бы за вождем своим. Итак, духовным птенцам Духа Святого, т. е. девственникам, желающим иметь гнездом своим небо, прежде всего, нужно иметь это крыло, т. е. умерщвление плоти.

Второе их крыло - умерщвление духа, которое состоит в том, чтобы не только делом не совершать греха, но и не желать его в духе, не помышлять о нем в уме. Можно быть чистым по телу, но в то же время иметь различные неподобные желания, услаждаясь помыслами о нечистом. Не напрасно апостол увещевает: "**очистим себя от всякой скверны плоти и духа**" (2Кор. 7:1). Эти слова ясно свидетельствуют о том, что существует сугубая скверна - нечистота плоти и нечистота духа. Ибо плоть привыкла проявлять себя - в делах, а дух - в помыслах и расположениях сердца. Напрасно хвалится своею чистотою и уповает достигнуть небесного прославления, то девство, которое хранит нерастленным только тело, душу же, оскверняющуюся помыслами и хотениями, не старается очистить. Ибо как птица не может летать на одном крыле, так и девственник с одною чистотою телесной, без чистоты духовной, не войдет в чертог небесный. Тот же, кто бережно хранит ту и другую чистоту, как голубь, полетит в след Явившегося "в виде голубя".

И так мы слышали, что сделал Бог единый в Трех Лицах, явившийся на водах Иорданских при обновлений мира, - как Он извел из вод крещения духовных птенцов церковных - учителей, мучеников, девственников и призвал их "в раскрытые небеса". Да будет же как от учителей, мучеников и девственников, так и от нас грешных - Отцу и Сыну и Святому Духу, - Явившемуся на Иордане Богу, честь, слава, поклонение и благодарение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 1:

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Троическое явися поклонение: Родителей бо глас свидетельствоваше Тебе, возлюбленного Тя Сына именуя: и Дух в виде голубине, извествоваше словесе тверждение. Явлейся Христе Боже, и мир просвещей, слава Тебе.

Кондак, глас 4:

Явился еси днесь вселенней, и свет Твой Господи знаменася на нас, в разуме поющих Тя: пришел еси, и явился еси Свет неприступный.

---

1 1-й ирмос на Крещение Господне.

2 Ср. жит. св. Пелагии под 8-м октября.

3 Из службы заупокойной.

4 Память их - сентября 27-го.

5 Память их - сентября 6-го.

6 Из тропаря мученицам.

7 Святой Анастасий Синаит - один из выдающихся богословов греко-восточной церкви VII столетия.

8 Память его - 23-го апреля.

9 Из канона на Пятидесятницу, песнь 5.

10 Из церк. службы.

11 Воскр. антифон 6-го гласа.

12 Смирна - благовонная смола бальзамного дерева мирры, растущего в Аравии и Эфиопии, Смола эта употреблялась для священного помазания, для благоухания и окуривания, для натирания и намащания тела, особенно же для бальзамирования и помазаны теле умерших. Стакти - тоже ароматическая мазь, употребляемая для лечения болезней. Кассия - тонкая и благовонная кора, облекающая собою древесные ветви. Она употреблялась для составления благовонных мазей и ароматов, а также для врачевства.

Святитель Феофан Затворник Вышенский, епископ Тамбовский

Дни памяти

19 января - Преставление

23 января

23 июня - Собор Рязанских святых

29 июня - Перенесение мощей

29 июня (переходящая) - Собор Санкт-Петербургских святых

10 августа - Собор Тамбовских святых

23 сентября - Собор Липецких святых

Детство

Великий учитель Русской Церкви святитель Феофан Затворник, в мире Георгий Васильевич Говоров, родился 10 января 1815 года в селе Чернава Елецкого уезда Орловской губернии.

Его отец, Василий Тимофеевич Говоров, был священником и отличался истинным благочестием. Как выдающийся среди духовенства, он был назначен на ответственную должность благочинного и нес ее в течение 30 лет, заслужив одобрение начальства, а также любовь и уважение подчиненных. Отец Василий был человеком прямого и открытого характера, добросердечный и гостеприимный.

Мать, Татьяна Ивановна, происходила из семьи священника. Она была женщина глубоко религиозная и в высшей степени скромная. Имела тихий, кроткий нрав. Отличительною чертою ее характера была мягкость и доброта сердца, особенно ярко выражавшиеся в ее сострадательности и всегдашней готовности прийти на помощь всякому нуждающемуся. От нее Георгий унаследовал, по свидетельству ближайших родственников, нежное, любящее сердце и некоторые характерные черты личности: кротость, скромность и впечатлительность, а также черты внешнего облика. Счастливая пора детства святителя

напоминает подобный же период в жизни вселенских учителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, когда древние матери-христианки в добром семейном воспитании полагали начало будущей славы своих детей.

От отца же святитель Феофан унаследовал сильный и глубокий ум. Отец-священник часто брал с собою сына в храм Божий, где он становился на клиросе или прислуживал в алтаре. При этом развивался в отроке дух церковности.

Так под мудрым руководством отца и нежной, любовной попечительностью матери при благочестивой настроенности всего семейства протекали первые годы детства: у родителей кроме Георгия было еще три дочери и три сына.

Учеба в училище и семинарии

Надо сказать, что первоначальное образование отрок Георгий получил в родительском доме: на седьмом году его начали учить грамоте. Отец Василий руководил обучением и прослушивал заданные уроки, а учила детей мать. «Еще в детстве Георгий обнаруживал ум весьма светлый, пытливый, доискивающийся первопричины явлений, быстроту соображения, живую наблюдательность и другие качества, приводившие нередко в удивление окружающих. Еще более возвысился, дисциплинировался и укрепился ум его школьным образованием», – пишет один из биографов святителя Феофана И.Н. Корсунский.

В 1823 году Георгий поступил в Ливенское духовное училище. Отец Василий устроил сына на квартиру к одному из учителей этого училища, Ивану Васильевичу Петину, оказавшему благотворное влияние на мальчика, побуждавшему отрока исправно готовить уроки и учившему его послушанию и благонравию. Нравственный и духовный климат в училище был самый благоприятный. Способный, хорошо подготовленный отрок легко прошел курс духовного училища и через шесть лет (в 1829 году) в числе лучших учеников был переведен в Орловскую духовную семинарию.

Во главе семинарии стоял тогда архимандрит Исидор (Никольский), впоследствии известный иерарх Русской Церкви – митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский. Преподавателями были люди исключительно даровитые и усердные. Так, учителем словесности был иеромонах Платон, впоследствии митрополит Киевский и Галицкий. Философские науки преподавал профессор Остромысленский. Ему был обязан Георгий своим особым интересом к философии и психологии. Это послужило причиной того, что он остался в философском классе на повторном курсе.

В семинарии Георгий учился так же успешно, как и в училище. Именно здесь юноша впервые начал сознательно работать над собой. Уже в это время его характерной чертой была любовь к уединению. В семинарских ведомостях отмечалось, что он отличается «склонностью к уединению; назидателен в обращении с товарищами; подает собою пример трудолюбия и благонравия; кроток и молчалив».

В годы учебы в семинарии у Георгия появилось необычайное, все более возрастающее благоговение к святителю Тихону Задонскому. Вместе с родными он совершил паломничество в Задонский монастырь, где почивали мощи святителя, в то время еще не прославленного.

Георгий Говоров отлично окончил семинарию и в глубине сердца мечтал об академии, но не надеялся на подобное счастье и уже был занят мыслью о подыскании подходящего сельского прихода. Но неожиданно в 1837 году получает назначение в Киевскую духовную академию по личному распоряжению преосвященного епископа Орловского Никодима, несмотря на то что ректор семинарии архимандрит Софроний не имел в виду Георгия и был

даже против, ибо ценил в учениках твердое заучивание учебника, чем Говоров не отличался.

Учеба в Киевской духовной академии

Киевская духовная академия в те годы процветала. Это было благоприятное время как по доброму нравственному направлению жизни академии, так и по обилию талантов в профессорской корпорации. Киевский митрополит Филарет (Амфитеатров), прозванный за святость жизни Филаретом Благочестивым, уделял большое внимание духовно-религиозной жизни студентов. Ректором академии был в то время архимандрит Иннокентий (Борисов) – знаменитый церковный проповедник, читавший лекции по энциклопедии богословских наук. Он приучал студентов говорить проповеди экспромтом и сам увлекал слушателей своими вдохновенными импровизациями. Каждая лекция его и проповедь были событием, пробуждавшим работу мысли и поднимавшим духовный настрой в студенческой семье.

Инспектором Киевской духовной академии с 1838 года был архимандрит Димитрий (Муретов), читавший лекции по догматическому богословию. О нем свт. Феофан сохранил самые светлые воспоминания: из всех современных ему иерархов его он считал «самым даровитым по уму, широкому образованию и лучшим по жизни». Из других преподавателей особенно выделялся протоиерей Иоанн Михайлович Скворцов, учитель метафизики и философии. Священное писание преподавал в то время молодой и даровитый бакалавр, впоследствии член Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета архимандрит Фотий (Ширевский). Большое влияние на юношей имел также профессор красноречия Яков Кузьмич Амфитеатров, у которого студент Говоров учился глубокой христианской убежденности, простоте слога и ясности мысли.

По свидетельству современников, святитель Феофан именно здесь, в Киевской академии, развил в себе способность и любовь к писательству. Своими письменными проповедническими трудами он снискал уважение не только у сокурсников, но и у преподавателей. «Никто лучше его не писал, – говорил его сокурсник по академии митрополит Московский Макарий (Булгаков), – только по скромности своей он не мог громко читать своего сочинения».

Благодатное влияние оказала на Георгия Киево-Печерская Лавра, впечатления от которой были настолько глубоки и сильны, что святитель до конца своей жизни вспоминал о них с восторгом: «Киевская Лавра – неземная обитель. Как пройдешь брешь, бывало, так и чуешь, что зашел в другой мир».

С разрешения академического и высшего духовного начальства 15 февраля 1841 года он принял постриг с именем Феофан. Чин пострижения совершен был ректором академии архимандритом Иеремией. Вместе с другими новопостриженными он посетил иеросхимонаха Парфения, совет которого выполнял в течение всей жизни: «Вот вы, ученые монахи, набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться и молиться непрестанно умом в сердце Богу. Вот чего добивайтесь». 6 апреля 1841 года тем же Иеремиею, но уже епископом Чигиринским в большом Успенском соборе Киево-Печерской Лавры инок Феофан был рукоположен во иеродиакона, а 1 июля – во иеромонаха. В 1841 году иеромонах Феофан в числе первых закончил академию со степенью магистра.

На учебно-воспитательском поприще (1841–1855)

27 августа 1841 года иеромонах Феофан был назначен ректором Киево-Софиевского духовного училища. Ему было поручено преподавание латинского языка в высшем отделении этого училища. Он был замечательным педагогом и добивался великолепных результатов. Достигалось это путем умелого сочетания учебного процесса с нравственным и религиозным воспитанием: «Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце есть церковность, в которой неисходно должны быть содержимы воспитываемые дети. Сочувствие ко всему священному, сладость пребывания среди его, ради тишины и теплоты не могут лучше напечатлеться в сердце. Церковь, духовное пение, иконы – первые изящнейшие предметы по содержанию и по силе», – таков взгляд самого святителя на воспитание детей. Благочестие, высокую нравственность, хорошее поведение он ценил не ниже, чем образование, если не выше. В основу своей воспитательской деятельности он ставил христианскую любовь: «Полюбите детей, и они вас полюбят». За ревностное исполнение своих обязанностей молодой ректор удостоился благословения Святейшего Синода.

Недолго трудился отец Феофан в Киевском духовном училище. В конце 1842 года он был перемещен в Новгородскую духовную семинарию на должность инспектора и преподавателя психологии и логики. Деятельность его в качестве инспектора была очень плодотворна. Чтобы предохранить воспитанников от праздности, он располагал их к физическому труду: к столярному и переплетному ремеслу, к занятиям живописью. В летнее время предпринимались загородные прогулки с целью отдохновения от утомительных умственных занятий. За три года пребывания в Новгороде он успел проявить себя как талантливый воспитатель и прекрасный преподаватель христианской науки о душе человеческой.

Высшее духовное начальство высоко ценило нравственные качества и умственные дарования иеромонаха Феофана, и потому в конце 1844 года он был переведен в Санкт-Петербургскую духовную академию на должность бакалавра по кафедре нравственного и пастырского богословия. К преподаваемым предметам иеромонах Феофан относился с большим вниманием и в подготовке к лекциям проявлял высокую требовательность к себе. Главными источниками его лекций были Священное Писание, творения святых отцов, жития святых и психология. Однако он не полагался на свои силы и показал свои лекции знатоку аскетических творений, будущему святителю Игнатию (Брянчанинову), который прочел их и одобрил.

В 1845 году отец Феофан был назначен помощником инспектора академии, а затем стал членом комитета для рассмотрения конспектов наук семинарского образования. В то же время иеромонах Феофан исполнял обязанности инспектора академии. За ревностное исполнение этих обязанностей он был во второй раз удостоен благословения Святейшего Синода, а в мае 1846 года – звания соборного иеромонаха Александро-Невской Лавры. Он глубоко был предан делу доброго христианского воспитания, однако его влекло другое – монашеская уединенная жизнь: «...ученою должностью начинаю тяготиться до нестерпимости. Пошел бы в церковь да там и сидел».

Скоро представился случай к удовлетворению духовной потребности отца Феофана. В августе 1847 года по его собственному желанию он был назначен членом создаваемой Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Вернувшись из Иерусалима в 1854 году в Санкт-Петербург, он за свои труды был возведен в сан архимандрита с присвоением ему титула настоятеля третьеклассного монастыря, а 12 апреля 1855 года он был назначен преподавать каноническое право в Санкт-Петербургской академии. Кроме этого, он занимался проповедничеством.

В сентябре 1855 года архимандрит Феофан получил новое назначение – на должность ректора и профессора Олонецкой духовной семинарии. По поручению начальства он должен был заниматься организацией строительства здания для семинарии. Отец Феофан прибыл к назначению в тот момент, когда Олонецкий архиепископ Аркадий был вызван в Санкт-Петербург для присутствия в Святейшем Синоде. Из-за его отсутствия на отца архимандрита были возложены и епархиальные многие дела. В октябре 1855 года он определен членом Олонецкой духовной консистории. Он и здесь нашел сферы деятельности, имевшие близкое отношение к его высокой духовной настроенности и ко благу населения, – это, в первую очередь, проповедование слова Божия и выработка мер борьбы с расколом. Однако главной заботой, отвечающей высоким стремлениям души отца Феофана, было все же воспитание учащихся.

Святая земля. Константинополь

В 1856–1857 гг. отец Феофан снова послан на Восток в должности настоятеля Посольской церкви в Константинополе. По возвращении оттуда ему открылось новое поприще для служения Святой Церкви: в мае 1857 года указом Святейшего Синода он был назначен на должность ректора Санкт-Петербургской духовной академии. Особое внимание он обращал на воспитательную работу во вверенной ему академии: он был руководителем и отцом студентов и обращался с ними, как отец со своими детьми. Питомцы академии доверяли своему ректору и свободно обращались к нему со всеми своими нуждами и недоумениями. Архимандрит Феофан усиленно занимался также редакторской и богословско-популяризаторской работой. Ему приходилось принимать много видных ученых и знатных посетителей. В день празднования 50-летия академии ее ректор был награжден знаком ордена Святого Владимира III степени за отличную и полезную службу. Недолго после этого отцу Феофану пришлось быть ректором. Всеблагому Промыслу Божию угодно было возвести его в сан епископа.

Но прежде хотелось бы осветить его служение церкви с еще одной стороны – с пастырской и ученой деятельностью за границей. Сам отец Феофан сравнивает свою странническую жизнь, полную разнообразной деятельности, с шаром, без треска и шума катящимся туда и сюда по направлению сообщаемых ему ударов. В этих словах его выражается покорность воле Божией.

Итак, в августе 1847 года иеромонах Феофан был назначен членом создаваемой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, во главе которой стоял архимандрит Порфирий (Успенский) – прекрасный знаток Востока, известный церковный археолог, человек замечательного ума и несокрушимой энергии. 14 октября 1847 года миссия отправилась из Петербурга в Палестину через Киев, Одессу и Константинополь и 17 февраля 1848 года была радушно принята в Иерусалиме блаженнейшим патриархом Кириллом.

Цель миссии определялась следующим кругом обязанностей:

иметь в Иерусалиме представителей Русской Церкви и образец нашего благолепного служения,

преобразовать мало-помалу само греческое духовенство, ибо оно переживало упадок нравственности, возвысить оное в собственных его глазах и паствы,

привлечь к православию колеблющихся и отступивших от православия вследствие недоверия к греческому духовенству и влияния со стороны разных вероисповеданий.

Кроме того, множество богомольцев и паломников из России требовали удовлетворения тех или иных религиозных нужд.

Члены Миссии имели постоянное местожительство в Иерусалиме и, знакомясь с христианским Востоком, посетили многие святые места Палестины, Египта и Сирии. Отец Феофан трудился особенно усердно, неукоснительно выполняя все, что от него требовали.

Вместе с тем он успевал многое сделать и для самообразования: выучился иконописи, прекрасно изучил греческий язык, основательно – французский, занимался еврейским и арабским языками, ознакомился с памятниками аскетической письменности прошлых веков, изучал библиотеки, отыскал старинные рукописи в древнейшем монастыре Саввы Освященного. В Иерусалиме отец Феофан досконально ознакомился с лютеранством, католичеством, армяно-григорианством и другими вероисповеданиями, на деле узнал, в чем заключается как сила их пропаганды, так и слабость. В беседах с инославными члены миссии раскрывали истинность православия, но наилучший, наглядный пример превосходства своего вероисповедания они являли своей высоконравственной благочестивой жизнью.

В 1853 году началась Крымская война, и Русская Духовная Миссия 3 мая 1854 года была отозвана. Возвращаться на родину пришлось через Европу. По пути в Россию иеромонах Феофан побывал во многих европейских городах, и везде он осматривал храмы, библиотеки, музеи и другие достопримечательности. Например, в Италии, стране классического искусства, отец Феофан как большой любитель и знаток живописи интересовался произведениями живописи. В Германии подробно познакомился с постановкой преподавания в учебных заведениях различных наук, особенно богословия. За ученые труды и рвение к исполнению возложенных на него обязанностей иеромонах Феофан всемилоостивейше был пожалован 5 мая 1851 года кабинетным золотым наперсным крестом.

Определение Святейшего Синода от 21 мая 1856 года архимандрита Феофана на важный и ответственный пост настоятеля Посольской церкви в Константинополе обуславливалось тем обстоятельством, что он был хорошо знаком с православным Востоком и был вполне подготовлен к этой должности.

Константинопольская Церковь в то время переживала сложный период в связи с конфликтом между греками и болгарами. Болгары отстаивали свою религиозную самостоятельность и требовали богослужения на родном языке и пастырей из своего народа. Константинопольская патриархия категорически не соглашалась на какие-либо уступки. Болгар в законных требованиях поддерживало турецкое правительство, представители западных держав и архимандрит Феофан, снискавший своей симпатией и искренним желанием помочь этому народу большую его любовь к себе. Впрочем, отец Феофан со всеми жил в мире: и с болгарами, и с греками, и с членами посольства, и со всеми сослуживцами.

Архимандрит Феофан исполнил возложенную на него миссию и в марте 1857 года представил архиепископу Иннокентию подробный отчет, обстоятельно освещающий положение греко-болгарской распри, а также раскрывающий состояние Восточной Православной Церкви вообще, главным образом, Константинопольского патриархата. Этот отчет имел большое значение впоследствии при обсуждении греко-болгарской распри Святейшим Синодом Русской Православной Церкви.

Находясь за границей, архимандрит Феофан еще более усовершенствовал свое знание греческого языка, что блестяще проявилось в его переводческой деятельности. Он собрал здесь много жемчужин святоотеческой мудрости в области аскетической письменности.

17 апреля 1857 года архимандрит Феофан был награжден орденом Святой Анны II степени.

Архипастырские труды святителя Феофана Затворника в Тамбовской епархии

29 мая 1859 года состоялось наречение архимандрита Феофана во епископа Тамбовского и Шацкого. Епископская хиротония была совершена 1 июня, а 5 июля святитель Феофан вступил в управление епархией. «Мы уже не чужие друг другу, – произнес он, приветствуя свою паству. – В час наречения, еще не ведая вас, я уже вступил в общение с вами, дав обет Богу и Святой Церкви вам принадлежать заботою, трудами и даже своей жизнью. Равным образом и вы должны определить себя на внимание и, в нужном случае, на послушание моему немощному слову и делу по вере и любви. С сей минуты у нас добро и зло общи».

Много забот, трудов, разного рода препятствий, даже огорчений ожидало преосвященного Феофана на Тамбовской кафедре. Епархия была одной из самых обширных и многолюдных. Служение святителя продолжалось только четыре года, но за это время он необыкновенною кротостью своего характера, редкой деликатностью и участливейшим вниманием к нуждам пасомых успел сродниться со своей паствой и приобрести всеобщую самую искреннюю любовь.

Владыка Феофан проявил себя ревностным служителем во всех сферах церковной жизни. Его внимание было сосредоточено преимущественно не на делах внешнего управления, а на душепопечительном служении. Это был истинный архиерей Божий, истинный евангельский пастырь, способный положить душу свою за овцы своя.

В деле религиозно-нравственного просвещения огромное значение принадлежит церковному проповедованию слова Божия, и потому святитель Феофан почти каждое богослужение сопровождает проповедью. Его проповеди представляют собой не продукт сухой умственной работы, а живое и непосредственное излияние чувствующего сердца. Святитель умел так овладеть вниманием слушателей, что в храме водворялась совершенная тишина, вследствие чего слабый голос его слышен был в самых отдаленных углах храма.

Основную задачу проповеднических трудов сам владыка ясно и определенно выразил следующим образом: «Лучшее употребление дара писать и говорить есть обращение на вразумление и пробуждение грешников от усыпления, и такую должна быть всякая церковная проповедь и всякая беседа».

Заботился святитель Феофан и о повышении образования самого духовенства. По его ходатайству перед Святейшим Синодом с 1 июля 1861 года при Тамбовской духовной семинарии стали выходить «Тамбовские епархиальные ведомости». В каждом номере он помещал не менее двух проповедей. Одна проповедь была святоотеческая, а другая – произнесенная им самим или кем-либо из тамбовских пастырей.

Предметом его пристального внимания и забот были духовно-учебные заведения епархии: нередко владыка посещал Тамбовскую семинарию и присутствовал на экзаменах. Заботился он и о внешнем благоустройстве духовно-учебных заведений. Святитель много потрудился, дабы открыть училище для девиц из духовного сословия, однако само открытие состоялось после перевода владыки во Владимир.

Святитель изыскивал различные способы образования простого народа. При нем стали действовать церковно-приходские школы, в помощь им – частные школы грамотности, а также воскресные – в городах и больших селах. Немало было забот и о благоустройстве монастырей; особенно много пришлось хлопотать относительно Дивеевского женского монастыря, где в то время произошли большие беспорядки. В одну из поездок с целью обозрения храмов и монастырей своей епархии святитель Феофан посетил Вышенскую пустынь, которая нравилась ему строгим иноческим уставом и красивым месторасположением.

Чиста и возвышенна была частная, домашняя жизнь святителя Феофана Затворника. Он вел очень простой образ жизни. Много молился, но находил время и для научно-литературной работы. Редкие минуты досуга наполнялись рукоделием – столярной и токарной работой по дереву, и только на короткое время владыка выходил на прогулку в сад. Владыка горячо любил природу, восхищался ее красотой, во всем видел следы премудрости Творца. В ясную погоду по вечерам наблюдал за небесными светилами в телескоп, и тогда обычно слышалось из уст астронома, умиленного созерцанием необъятного мира: «Небеса поведают славу Божию».

Никто никогда не слыхал от святителя Феофана грозного слова начальника. «Вот программа начальствующих всех родов, – советовал владыка, – растворяй строгость кротостью, старайся любовью заслужить любовь и бойся быть страшилищем для других. Истинная доброта не чуждается, где должно, строгого слова, но оно в устах его никогда не имеет горечи обличения и укора». Доверие его к людям, в частности к подчиненным, было безгранично. По своей нравственной деликатности и благородству души он боялся оскорбить человека даже намеком на подозрение или недоверие.

Летом 1860 года Тамбовскую губернию постигла страшная засуха, а осенью начались пожары в самом Тамбове, в уездных городах и селениях. В эти трудные для епархии времена преосвященный Феофан явился истинным Ангелом-утешителем своей паствы и вещим истолкователем воли Божией, проявившейся в народных бедствиях. Наставления его по внутренней силе мысли, сердечности и одушевленности напоминают знаменитые слова святого Иоанна Златоуста в подобных случаях.

При ближайшем участии епископа Феофана было совершено открытие мощей святителя Тихона Задонского. Произошло это 13 августа 1861 года. «Невозможно описать радости преосвященного Феофана по этому случаю!» – пишет находившийся тогда в Задонске его племянник А.Г. Говоров.

Недолго тамбовской пастве пришлось быть под управлением святителя Феофана: 22 июля 1863 года он был перемещен на древнюю, более обширную Владимирскую кафедру. В прощальном слове к пастве епископ Феофан произнес: «...Всеправляющая десница Божия, сведши нас вместе, так сочетала души, что можно бы и не желать разлучения. Но как Тому же Господу угодно было так положить на сердце тем, в руках коих сии жребии перемен, то надобно благодушно покориться определениям Божиим...».

На Владимирской кафедре

В конце августа 1863 года епископ Феофан прибыл в богоспасаемый град Владимир. Служение его на новом месте было еще разнообразнее и плодотворнее, чем на Тамбовской кафедре. За три года служения здесь он произнес 138 проповедей. «Народ тут больно хорош... дивятся. С самого приезда доселе еще ни одной службы не было без проповеди... и слушают».

Владимирская епархия весьма нуждалась в православном миссионерстве, так как губерния была колыбелью раскола: скрываясь из Москвы от преследований правительства, раскольники находили здесь пристанище и немало последователей. Святитель Феофан предпринимал путешествия в раскольничьи центры епархии, где произносил поучения и в самой простой и доступной форме раскрывал несостоятельность раскола как с исторической точки зрения, так и по существу.

За усердную и плодотворную архипастырскую деятельность на Владимирской кафедре во благо Святой Церкви 19 апреля 1864 года епископ Феофан был награжден орденом Анны I степени.

Но святитель Феофан желал уединения, покоя и тишины для того, чтобы заняться трудами духовного писательства и тем послужить Святой Церкви и спасению ближних. Этому препятствовала обширная практическая деятельность. Как епархиальный архиерей он обязан был заниматься и такими делами, которые не сродни были его характеру и часто нарушали его высокое настроение, доставляли скорбь его любвеобильному сердцу. Свое внутреннее состояние он выразил в одном из писем: «В делах никакой трудности не вижу, только душа к ним не лежит». Посоветовавшись со своим духовным руководителем, митрополитом Исидором, епископ Феофан подал прошение в Святейший Синод об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни. 17 июля 1866 года святитель Феофан после долгих колебаний со стороны высшего начальства был освобожден от управления Владимирской епархией с назначением на должность настоятеля Вышенской пустыни. Во время прощания архипастыря со своей паствой ясно обнаружилось, какой великой любовью пользовался святитель Феофан в своей епархии. По свидетельству очевидца, многие из предстоящих в храме обливались слезами, ибо сознавали, что уже никогда не увидят дорогого им пастыря.

Вышенский затворник

28 июля после молебна епископ Феофан отправился прямо на Вышу. Сначала он поселился в настоятельских покоях. Позже, к 1867 году, владыка переселился в деревянный флигель, специально для его проживания надстроенный над каменным просфорным корпусом архимандритом Аркадием.

Суетная должность настоятеля нарушала внутренний покой епископа Феофана. Вскоре, 14 сентября 1866 года, святитель Феофан послал в Святейший Синод прошение об увольнении его от управления Вышенской обителью и назначении ему пенсии. Святейший Синод удовлетворил его просьбу. Освободившись от забот по управлению монастырем, преосвященный Феофан начал вести истинно подвижническую жизнь. Вместе с иноками в течение шести лет он ходил ко всем церковным службам, а в воскресные и праздничные дни сам совершал литургию соборно с братией. Благоговейным служением епископ Феофан доставлял духовное утешение всем присутствующим в храме. Игумен Тихон впоследствии вспоминал: «Едва ли кто из нас, иноков вышенских, когда-либо слышал во святом алтаре какое стороннее слово из уст святителя Феофана, кроме последования богослужебного. И поучений он не говорил, но самое служение его пред Престолом Божиим было живым поучением для всех».

Когда владыка не служил сам, а лишь посещал богослужение в храме обители, молитва его была в высшей степени поучительна. Он закрывал глаза ради собранности ума и сердца и весь отдавался сладостной беседе с Богом. Глубоко погруженный в молитву, он как бы совершенно отрешался от внешнего мира, от всего окружающего. Нередко случалось, что инок, подносящий ему в конце литургии просфору, стоял несколько времени, дожидаясь, пока великий молитвенник снизойдет духом в наш дольний мир и заметит его.

Близко познакомившись с внутренним распорядком обители, святитель писал Н.В. Елагину: «Мне здесь крепко хорошо. Порядки здесь истинно монашеские. Из братии есть лютые подвижники... образчик – восьмидесятилетний старик, никогда не присядет в церкви и ворчит на других за это. Служб наберется 8–10 часов. Начинаются с 3 часов утра. Последняя бывает в 7 часов вечера. Пение саровское».

Как ни мало уделял времени преосвященный Феофан сношениям с внешним миром, и, в частности, приему посетителей, но все же это отвлекало его от главного дела, ради которого он пришел на Вышу. И тогда явилась мысль о полном затворе, которая, впрочем,

осуществилась не вдруг. Сначала святитель провел в строгом уединении Святую Четыредесятницу, и опыт был удачным. Потом он уединился на более продолжительное время – на целый год, после чего уже бесповоротно был решен вопрос о полном затворе.

Уединение святителя оказалось «слаще меда», и Вышу он считал «жилищем Божиим, где Божий небесный воздух». Частично райское блаженство он испытал уже здесь на земле, в этом самом уголке необъятной России, который во дни жизни святителя был и вовсе захолустным. Но кому уж теперь неизвестны слова святителя-затворника о том, что «Вышу можно променять только на Царство Небесное»? Или вот еще встречаются строки в его письмах об этом благословенном уголке России: «Нет ничего на свете краше Вышенской пустыни!» или: «Выша – преутешительная и преблаженная обитель... у нас, например, рай растворенный. Такой глубокий мир!» До самой своей блаженной кончины святитель чувствовал себя вполне счастливым. «Вы называете меня счастливым. Я и чувствую себя таковым, – писал он, – и Выши своей не променяю не только на Санкт-Петербургскую митрополию, но и на патриаршество, если бы его восстановили у нас и меня назначили на него».

Что же скрывалось за этим так называемым «покоем», за этим затвором, за этим блаженством? Колоссальный труд, ежедневный подвиг, который современному человеку и представить немислимо, не то что подъять на себя. Сам же владыка, умаляя свои подвиги, сокрывая их перед людьми по глубочайшему смирению, имея эту добродетель как некий духовный фундамент в основании души, в одном из писем дает такую характеристику своему затвору: «Меня смех берет, когда скажет кто, что я в затворе. Это совсем не то. У меня та же жизнь, только выходов и приемов нет. Затвор же настоящий – не есть, не пить, не спать, ничего не делать, только молиться... Я же говорю с Евдокимом, хожу по балкону и вижу всех, веду переписку... ем, пью и сплю вдоволь. У меня простое уединение на время».

Наиглавнейшим занятием святителя-затворника была молитва: ей он предавался в течение дня и нередко – ночи. В келлиях владыка устроил малую церковку во имя Крещения Господня, в которой служил Божественную литургию во все воскресные и праздничные дни, а в последние 11 лет – ежедневно.

Надо сказать, святитель Феофан обладал одной из самых крупных частных библиотек того времени, более чем наполовину состоявшей из иностранных книг, ибо он изучил несколько языков, будучи шесть лет (1847–1853) на службе в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и почти год (1856–1857) в Посольской церкви в Константинополе в должности настоятеля.

Несомненно, много времени и труда посвящалось чтению как духовных, так и светских книг – разных по содержанию: исторических, философских, научно-естественных, книг русских и зарубежных классиков – Пушкина, Грибоедова, Шекспира. У него имелись и книги по медицине, в основном – по гомеопатии, анатомии, гигиене, фармакологии.

Занятия вышенского затворника не ограничивались одной молитвой, богомыслием и чтением. Внимательно читаемое глубочайше осмысливалось, доводилось до чувства и излагалось просто, доходчиво и по-богословски возвышенно, с подробнейшими изъяснениями: в реализации писательских способностей он видел свое служение Церкви. В одном из писем находим такие строки: «Писать – это служба Церкви или нет?! Если служба – подручная, а между тем Церкви нужная; то на что же искать или желать другой?»

Зная языки, святитель Феофан затворник занимался переводом. Одна из самых неоценимых заслуг в этой области его деятельности – перевод Добротолюбия с греческого языка. Владыка обладал древними рукописями восточных подвижников. Как драгоценные жемчужины собирал он их, будучи на православном Востоке.

Отвечая на множество писем – порой от 20 до 40 в день, святитель Феофан содействовал духовному возрождению современного ему общества. Помимо духовно-литературных и научных трудов, он занимался иконописью, музыкой, разнообразным рукоделием, выращиванием растений на балкончике, наблюдением за небесными светилами. Помимо этого, он сам шил для себя одежду.

Потребуется несколько страниц для того, чтобы только перечислить всё то, что было им написано в затворе, начавшемся в 1873 году и продолжавшемся до самой кончины, последовавшей 6 января 1894 года, в день Богоявления Господня. Все богословское наследие писателя-затворника пронизано мыслью о спасении души.

В келлиях святителя-затворника обнаружены были после его кончины такие учебные пособия и инструменты, как телескоп, 2 микроскопа, фотографический аппарат, анатомический атлас, 6 атласов по географии, а также по церковной и библейской истории, и другие предметы, соответствующие его занятиям.

К сожалению, из этих предметов ничего не уцелело. Глубоко скорбел об утрате библиотеки архимандрит Аркадий (Честонов; 1825–1907), настоятель Вышенской Успенской пустыни: он был уверен, что библиотека поступит в Московскую духовную академию, которая начинала дело о покупке, и таким образом духовные сокровища станут достоянием науки и ее представителей и найдут себе достойное и широкое применение. Однако библиотека была приобретена у наследников епископа Феофана московским купцом Лосевым и принесена в дар московской Никольской церкви в Толмачах.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-feofan-zatvornik>

Тропарь, глас 8

Православия наставниче,/ благочестия учителю и чистоты/ Вышенский подвижниче, святителю Феофане, Богомудре,/ писаньми твоими слово Божие изъяснил еси/ и всем верным путь ко спасению указал еси.// Моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4

Богоявлению тезоименный,/ святителю Феофане,/ учении твоими многия люди просветил еси,/ со ангелы ныне предстоя Престолу Святыя Троицы,// моли непрестанно о всех нас.

Молитва

О, святителю отче Феофане, архиерею преславный и предивный затворниче, Божий избраниче и Таин Христовых служителю, богомудрый учителю и апостольских словес изрядный изъяснителю, отеческих добротолубных сказаний писателю, христианского благочестия изящный проповедниче и жизни духовныя искусный наставниче, подвигов монашеских усердный ревнителю и всем людям благодати ходатаю! Ныне к тебе, на Небесех Богу предстоящему и о нас молящемуся, припадаем и сице взываем: испроси у всецедраго Бога Церкви Российской и стране нашей мир и благостояние, святителем Христовым – истины Божественныя достойное охранение, паствы доброе окормление, лжеучителей и еретиков изрядное посрамление; подвизающимся – смирение, страх Божий и чистоту душевную и телесную; учителем – боговедение и мудрость, учащимся – ревность и помощь Божию; и всем православным – утверждение на пути ко спасению, да вкупе с тобою прославим Божию Силу и Премудрость, Господа нашего Иисуса Христа, со Безначальным

Его Отцем, с Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.